

*Искусство
и действительность*

*Искусство
и действительность*

ДЖОН РЁСКИН
ТЕОРИЯ КРАСОТЫ

РИПОЛ
КЛАССИК

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-4
Р432

Перевод с английского О. Соловьевой

Рёскин, Дж.

Р432 Теория красоты / Дж. Рёскин ; [пер. с англ. О. Соловьевой]. — М. : РИПОЛ классик. — 288 с. — (Искусство и действительность).

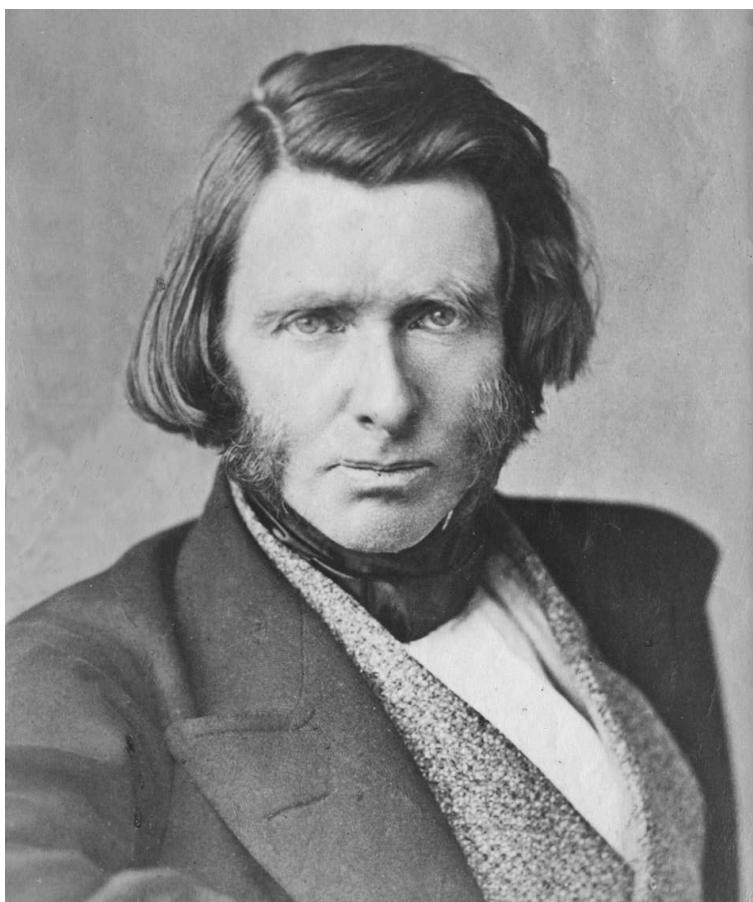
ISBN 978-5-519-63816-6

Джон Рёскин (1819–1900) — выдающийся арт-критик XIX столетия, интеллектуал по призванию, общественный деятель, занимавшийся вопросами социальной несправедливости. Книга «Теория красоты» — это монолог, обращенный к читателю, в котором прославленный искусствовед рассуждает о взаимосвязи искусства и нравственности, искусства и религии, искусства и природы. В книге Рёскин не только высказывает мнение, но и обосновывает его, попрой безапелляционно и горячо. Как он сам писал: «Говорить и действовать правдиво постоянно и неизменно почти так же трудно, пожалуй, как действовать, невзирая на угрозы и кары». Эта книга для тех, кто любит искусство и ищет удовольствие от соприкосновения с мыслью вне общепринятых правил.

**УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-4**

ISBN 978-5-519-63816-6

© John Ruskin 1869 by Elliot and Fry
© Study of Leaves by John Ruskin
This edition published by
arrangement with Ruskin Foundation
(Ruskin Library, Lancaster University)
© Издание на русском языке, перевод
на русский язык, оформление.
ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2015

«Даже после смерти он продолжает светить нам, как те погасшие звезды, чей свет все еще доходит до нас», и «именно его глазами, навеки закрывшимися в глубине могилы, еще не родившиеся поколения увидят природу».

Марсель Пруст

Искусство и нравственность

ВКУС И НРАВСТВЕННОСТЬ. Хороший вкус есть нравственное качество. Ни одно из высказанных мною мнений не было так горячо и часто опровергаемо, как это. Нет, говорят мои противники, одно дело — вкус, другое — нравственность. Скажите нам, что красиво, мы вас выслушаем с удовольствием, но мы не нуждаемся в проповедях, даже если вы и способны проповедовать, что еще подлежит сомнению.

Позвольте мне подкрепить несколько мой старый догмат. Вкус не только часть или признак нравственного достоинства, это *единственная нравственность*. «Что ты любишь?» Вот первый и последний решающий вопрос, на который приходится отвечать всякому живому

существу. Вовсе не безразлично и не произвольно мы любим одно и не любим другое; в этом заключается коренная функция всего нашего существа; сущность нашей природы определяется и выражается нашими вкусами. Развивать вкус у ребенка – то же, что формировать его характер.

Девушка может петь о своей утраченной любви, но скряга не может петь о потерянных деньгах. С неуклонной точностью достоинство произведения искусства определяется нравственной чистотой и высотою выражаемого им настроения. Это можно тотчас проверить на деле. Спросите себя относительно любого чувства, сильно овладевшего вами: может ли оно быть воспето поэтом, вдохновить его в положительном, истинном смысле? Если да, то это благородное чувство. Если же оно воспето быть не может или может быть воспето только в ироничном смысле, значит, это низкое чувство. То же происходит во всех областях искусства. Таким образом, с математической точностью, не допускающей никаких уклонений и никаких исключений, *искусство страны, какое бы оно ни было, служит критерием ее нравственного со-*